Это первый раз, когда военно-морская база в районе 66 так оживлена. Под жёсткими бетонными стенами собралось множество людей со всего Сабаодийского архипелага, размахивая дневными газетами, выпущенными Агентством мировых экономических новостей. Они выглядели так, словно праздновали великий фестиваль. Конечно, для них это было нечто вроде праздника. Такие ликующие звуки были для Сицилии болезненнее, чем крики пиратов. Военно-морская академия никогда не реагировала подобным образом! Новости не должны распространяться так! Выражение его лица становилось всё более равнодушным. Симпатия, такие эмоции могут только повлиять на суждения солдат на поле боя. Однако то, что заставило его принять такое решение, было приказом из штаба военно-морского флота. Ожидать, что огромная машина, работающая 800 лет, изменит свою огромную инерцию, — это фантастика. — Диоф, используй водяной пульверизатор, чтобы рассеять толпу! — приказал Сицилия, не желая делать что-то, что легко могло быть раскритиковано тысячами людей. — А что с газетами? — спросил ящероголовый. — Кто-то позаботится об этом. — Кстати, вытащи свои команды из нелегальных районов сюда и создай несколько беспорядков снаружи. Сицилия погладил свою остроконечную бороду, его тон становился всё более зловещим. Теперь ему приходилось усердно работать, чтобы сохранить свою позицию. Водяной пульверизатор на серых и белых высоких стенах ринулся в толпу, которая всё ещё ликовала. Холодная вода обрушилась прямо на их лбы. — Разве это не жестоко по отношению к ним? — удивился Бакки, видя, что не Сван, только что вырвавшийся из рабства, испытывает сочувствие, а Жак. Этот сержант, который явно немного льстил, но пытался притворяться самодостаточным. — Не оставляйте нежности в жестоком мире, мой сержант, — добродушно посоветовал Бакки, переодевшись в фиолетовый костюм, немного облегающий. Жак и другие тоже переоделись в подобную повседневную одежду. Белая военно-морская форма слишком легко становилась центром внимания в этой толпе. — Это правило выживания, которое я выучил в интересном городе, — его тон был слегка ностальгическим. Хотя Готэм-Сити и полон греха, по крайней мере, там нет таких архаичных вещей, как рабы. — Но мой старый друг также научил меня интересному факту, — сказал он. — Факт? — Сван повернул голову, в его глазах, полноводных и любопытных, снова загорелась жизнь. — Человеческая природа — это пружина. Чем сильнее её натягиваешь, тем сильнее она отскакивает. Бакки посмотрел куда-то в толпу. Кто-то опять воскликнул: — Кто-то зарезан, это ребята из команды охотников за рабами! Толпа, которая изначально имела мало сплочённости, начала рассеиваться под различными возмущениями. По мере рассеивания толпы, фигуры некоторых людей становились всё более отчётливыми. — Ты прав, — глаза Бакки упали на конкретного человека. — Трафальгар Лоу. — Пират! — Жак и другие вдруг напряглись, их глаза были зафиксированы на человеке в белой шерстяной зимней шапке. Среди рассеивающейся толпы человек, который остался неподвижным, вдруг выделился. Он поднял поля белой зимней шапки, и его глаза, скрытые в тени полей, были полны удивления. — ROOM. Без каких-либо предупреждений в его ладони вдруг появился белый шар ветра, и тайфун-подобный вихрь, постоянно вращающийся внутри шара, мгновенно распространился до размера комнаты. Включая Бакки. В ответ на это у него была несогласованная улыбка и несколько трещин на теле, которые выглядели как мозаика, которая была отремонтирована. Что-то не так! Глаза Лоу были полны недоверия. Это был первый раз, когда он встретил кого-то, кто мог противостоять эффекту разрезания его фрукта хирургии в его Room домене. Что было ещё более невероятным, так это то, что у другого человека Как могло быть так много взрывчатки и ножей в груди этого человека? И органы в разных частях были сжаты так, почему он всё ещё был жив? Даже трупы в морге не были так искажены! В домене Room его фрукта способности Лоу мог четко ощущать любой объект в нём и также мог переупорядочивать их по своему желанию. Конечно! Когда глаза Лоу упали на лицо Бакки, половина его сомнений была решена. Мышцы на лице другого человека тоже были так несогласованы. Или именно эта несогласованность заполнила более несогласованную кожу снаружи. И эффект противодействия его способности был также какой-то фруктовой способностью? Он был немного неуверен. — Будет невежливо смотреть на это дальше, — тихий

голос упал в уши Лоу, и в то же время он привёл к большому шоку его сердце. Скорость другого человека была так быстра! Эта скорость была даже более очевидна в его восприятии Room. Был нож, указывающий на его сердце. Но Лоу в шоке быстро превратился в безмолвие. В его восприятии, морской лейтенант, который был только что в газете, просто пошевелил ртом и рукой, держащей нож, к его стороне. Проклятье, как может кто-то двигать ртом так быстро! И этот нож! Это складной нож! В поле Room Лоу мог четко ощущать простую структуру внутри ножа. Это не предотвратило появление трёх чёрных линий на его лбу.— Моя команда сказала, что он сделал хорошего друга, — поле, пронесшееся как порыв ветра, исчезло бесшумно, как и появилось. Поддержание поля само по себе потребляет его физическую силу.— Этот медведь? Мой репортёр рассказал мне много интересных историй о них, — рот Бакки вернулся к его телу. Жаль, что Лоу не сотрудничал и не показал испуганное выражение, что разочаровало его, клоуна. Что касается того, почему другой человек появился здесь. Это не удивительно. Бакки сразу вспомнил спор между Лоу и Дофламинго. Он сожёт аукцион Минго, так что для Лоу не было большой проблемой зайти и посмотреть. Более того, есть Арне, друг животных. Агентство мировых экономических новостей не скрыло источник фотографии. Кроме того, во время главы о Ване стране боеспособность противника внезапно возросла. В общем, он является хорошим инструментом.— Есть игра, полностью наполненная радостью. Хочешь принять участие, Хирург Смерти?— Тск. — Лоу холодно рассмеялся, — Лучше быть искренним, как ты говоришь.

<http://tl.rulate.ru/book/113967/4302613>